

А. А. Федотов

Доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала Института управления, профессор кафедры истории и культурологии Ивановского государственного химико-технологического университета

Православное профессиональное религиозное образование в России в 1943-2000 гг.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей православного профессионального религиозного образования в Центральной России в 1943-2000 гг.

Ключевые слова: духовное образование, Учебный комитет, духовная академия, духовная семинария, духовное училище.

Возможность возрождения Духовного образования появилась после 1943 года. Новая духовная школа началась в форме пастырско-богословских курсов и богословского института. Вскоре под руководством митрополита Ленинградского Григория (Чукова) был разработан план перехода на традиционную систему духовного образования. Предполагалось преобразовать богословский институт в духовную академию, а богословско-пастырские курсы в духовную семинарию. При этом академия по своим учебным планам, программам и продолжительности обучения должна была в целом повторить старую академию.

В отличие от дореволюционной семинарии, соединявшей в себе общеобразовательную среднюю школу с богословско-пастырской, новая не ставила цели давать своим воспитанникам полное среднее образование. Обучение в духовной семинарии и академии были рассчитаны на четыре года[12, с. 625]. 15 июля 1946 года пастырско-богословские курсы в Москве, Саратове, Ленинграде, Киеве, Львове, Одессе, Минске, Луцке и Ставрополе были преобразованы в духовные семинарии. 31 августа 1946 года Московские духовные школы были преобразованы в Московские духовную академию и семинарию. В этом же году открылась Ленинградская духовная академия[12, с. 626-627]. В Центральной России функционировали толь-

ко Московские духовная академия и семинария.

Однако во время хрущевских гонений на Церковь с 1960 по 1965 год началось закрытие духовных школ. Окончательная расправа с семинариями начинается в 1960 году. Дела о духовных учебных заведениях заведенные за 1960 год полны постановлений руководителей Совета по делам РПЦ о недопущении того или иного кандидата в семинаристы уже после их принятия семинарским начальством.

К 1965 году у Русской Православной Церкви с ее 100-миллионной паствой осталось три семинарии: Московская, Ленинградская и Одесская которую власти планировали закрыть в ближайшее время и две духовных академии: Московская и Ленинградская[12, с. 634]. Из них в Центральной России была по-прежнему одна академия и одна семинария – Московские, расположенные в Троице-Сергиевой Лавре. Число выпускников было невелико. В 1965/1966 учебном году Московскую духовную академию закончили 34 человека, семинарию – 32 человека; Ленинградскую академию 25 человек, семинарию – 12 человек; Одесскую семинарию 13 человек[1, л. 5]. То, что количество выпускников академий было больше числа выпускников семинарий явилось следствием того, что студентами академий были, как правило, выпускники семинарий, а они уже меньше вол-

новали советские властные структуры. Основное внимание было сосредоточено на абитуриентах семинарий.

Очень ярко вспоминает об этом митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл: «хорошо помню, что происходило в семинарии в 60-х годах, и меня не покидала тогда мысль, что программа, которая существовала в семинариях и академиях, была приспособлена к достаточно невысокому уровню абитуриентов, которые поступали в советскую семинарию.

Известно, почему у студентов был невысокий уровень – потому что людям образованным, подготовленным вход в семинарию был закрыт. Я поступал еще в то время, когда лучшим пропуском в семинарию был диагноз «шизофрения». Если у вас шизофре-

ния, вас могли без экзаменов взять, потому что никакие власти не сопротивлялись этому. А если у вас аттестат с золотой медалью или диплом о высшем образовании – это была уже совершенно другая ситуация, когда поступить в духовную школу было невозможно.

Слава Богу, все равно были в семинариях и здоровые, разумные люди, однако общий уровень был невысоким»[9, с. 64].

В 1972 году примерно 20 % священников Владимирской епархии имели ученую богословскую степень, в том числе двое – степень магистра богословия, т. е. с духовным образованием духовенства во Владимирской епархии в 1970 годы все обстояло достаточно благополучно[2, л. 1; 3, л. 1; 4, л. 5; 5, л. 14].

Наличие богословских степеней у духовенства Владимирской епархии в 1970-е годы

Год	Священников всего	Из них магистров богословия	Из них кандидатов богословия
1970	62	2	8
1972	62	2	10
1975	61	1 (на 01.01.1977 - 0)	7

Очень мало среди священнослужителей было людей, имеющих высшее светское образование. Это связано с политикой государства того времени. Считалось, что религия несовместима с наукой, а потому в духовных учебных заведениях не могли изучаться светские общеобразовательные дисциплины, а в светских учебных заведениях не могли изучаться богословские науки. Перед каждым, желающим поступить в семинарию, власти ставили большие препоны.

Необходимо рассмотреть вопросы и о порядке присуждения ученых степеней в Православной Церкви этого времени.

Все выпускники духовной академии обязаны были писать курсовые сочинения. Назначались два рецензента, которые свои отзывы читали на высшем заседании ученого совета. Если они находили работу хорошей, то рекомендовали совету присвоить выпускнику первую ученую степень кандидата богословия. На защиту выпускник вызывался только в том случае, если у членов совета возникали какие-либо сомнения. Но это было

очень редко. Как правило, присуждали ученую степень или возвращали работу по решению совета без вызова выпускника[10, с. 53].

Магистерская работа являлась уже достаточно объемным трудом; порой состояла из нескольких томов, но не всегда ее научное качество соответствовало объему. Защита была открытой, назначались два оппонента. Магистр богословия мог получить ученое звание профессора.

Что касается защиты докторских диссертаций, то заслуженный профессор Московской духовной академии К.Е. Скурат, защитивший ее в 1978 году, так вспоминал об этом: « В отношении защиты докторской диссертации следует отметить, что в те годы в Московской духовной академии существовала практика присваивать степень доктора только на основании отзывов официальных оппонентов и в результате дискуссии между членами ученого совета – без вызова на защиту соискателя. Защита могла проводиться только по желанию диссертанта»[10, с. 53-54].

Таким образом, практика присуждения ученых степеней в духовных учебных заведениях существенно расходилась с принятой в государственной системе образования.

Нужно отметить, что многие из священнослужителей, заканчивавших духовные академии и получавших ученые богословские степени, считали, что превосходят имеющих аналогичное советское государственное образование или, по крайней мере, не уступают им.

К 1988 году Русская Православная Церковь располагала лишь двумя духовными академиями и тремя семинариями. Председатель Учебного комитета при Священном Синоде архиепископ Дмитровский Александр в 1988 году отмечал, что «нехватка преподавательских кадров вызвала в своё время соединение академических и семинарских корпораций в единые организмы. Ныне церковная жизнь ставит перед нами вопрос о самостоятельном существовании каждой из академий и семинарий»[11, с. 245].

К 2000 году число духовных учебных заведений заметно увеличилось – 5 духовных академий, богословский институт, 31 духовная семинария, 32 духовных училища и 4 пастырских курсов. Многократно возрос преподавательский персонал Духовных школ, в несколько раз увеличилось и число студентов[6, с. 2].

С 1989 по 1994 год из стен духовных академий вышло 186 выпускников по стационару, 205 по сектору заочного обучения, – из них 79 присвоена степень кандидата богословия. За это время полное семинарское образование на стационаре получили 1390 учащихся, заочное семинарское образование – 1211 священнослужителей. Регентские школы окончили 380 учащихся. 21 вышел из иконописной школы. Полный курс духовных училищ прошли около 700 учащихся[7, с. 104].

Девяностые годы ознаменовались массовым возвращением наших сограждан к своим корням. В связи с этим многократно возросла православная паства, и задачей момента – стала увеличение численности приходов и, соответственно, священнослужителей. Но этот, несомненно, благотворный, период таил в себе одновременно и определённые опасности: численный рост паствы и священнослужителей сопровождался сниже-

нием духовного и образовательного уровня, недостаточной подготовленностью последних к несению всех разносторонних задач священнослужения. Церковным священноначалием для подготовки священнослужителей всячески поощрялось открытие новых духовных школ: семинарий, училищ, пастырских курсов. Но поскольку многие из них создавались практически на пустом месте, то очень остро почувствовалась нехватка преподавательских кадров, учебных и методических пособий, не говоря уже о финансовых затруднениях. Таким образом, 90-е годы могут быть названы переходным этапом в развитии системы духовного образования в Русской Православной Церкви.

Уже в середине девяностых годов стало очевидно, что система духовного образования нуждается в обновлении, реформе[7, с. 104].

Но зачем нужна реформа духовной школы? Отвечая на этот вопрос, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отмечает, что «она потребовалась не потому, что раньше в духовном образовании всё было плохо, а теперь всё наконец должно войти в норму. Реформа вызвана тем, что радикально изменилась историческая ситуация, в которой сегодня Церковь призвана нести своё свидетельство и служение миру, осуществлять свою спасительную миссию ... Реформа – не революция, не отмена прошлого, как ненужного и устаревшего. Она должна сохранить и приумножить всё лучшее, что есть в сокровищнице нашего духовного образования, укрепить традиции – как дореволюционные, так и советского периода»[6, с. 3].

17 июля 2001 года Священный Синод поручил Учебному комитету разработать внутрицерковный стандарт духовной семинарии и академии, на основе которого должно пройти внутрицерковное лицензирование духовных учебных заведений с ориентацией на их последующую государственную аккредитацию. Таким образом, Священный Синод определил стратегическую задачу проводимой реформы духовного образования: государственная аккредитация духовных учебных заведений, предполагающая получение их выпускниками диплома государственного образца[6, с. 6].

7 марта 2000 года Священный Синод вынес постановление по распределению выпускников духовных учебных заведений, согласно которому дипломы об окончании духовных школ выдаются не имеющим сана выпускникам через два года после их окончания, если они хорошо зарекомендуют себя на церковном послушании[7, с. 179]. Это было связано с увеличением числа студентов, которые после окончания духовных учебных заведений не желали принимать священный сан. Церковь затрачивала большие средства на их обучение (как правило, духовные учебные заведения предоставляли также бесплатное проживание и питание), а оказывалось что все траты напрасны – подготовлен человек, не имеющий желания посвятить свою жизнь служению Церкви.

Желание церковного руководства ограничить приток в духовные учебные заведения случайных лиц имел своё отражение и в гражданских уставах духовных школ. В них появились пункты о том, что выдача диплома об окончании семинарии выпускникам может быть задержана на срок до трёх лет в связи с отказом от выполнения послушания по служению в Церкви. Решение о выдаче диплома данному выпускнику принимается епархиальным архиереем в ведение которого был направлен выпускник»[11, с. 250].

Традиционными стали совещания ректоров Духовных учебных заведений. 4-6 мая 1999 года было проведено ректорское совещание в Московской духовной академии, 21-24 июня 2000 года в Тобольской духовной семинарии, 14-15 мая 2001 года и 16 апреля 2002 года в Москве[11, с. 250].

Ректорские совещания сочли делом первостепенной важности организацию сотрудничества духовных школ Русской Православной Церкви с высшими государственными школами, в том числе и с целью открытия в них теологических факультетов и отделений[8, с. 180].

Кадровые проблемы, стоящие перед духовными учебными заведениями, наглядно показывают следующие слова архиепископа Евгения: «В любом случае в духовной школе должно быть хотя бы одно лицо с административными полномочиями, которое имеет послушание только в данном духовном учебном заведении, без совмещения»[8, с. 186].

В исключительно сложных условиях «советская» духовная школа сумела преодолеть такой важный недостаток дореволюционной, как сословность, избавилась от избыточных общеобразовательных дисциплин. Между тем она не была идеальной. Советское атеистическое государство всячески способствовало подрыву авторитета духовных учебных заведений. Оно препятствовало появлению в них сильных ученых и преподавателей, учебный процесс строился таким образом, что академия во многом дублировала семинарию, даже в академии не было специализации, было запрещено преподавание таких полезных для священнослужителей дисциплин как философия, педагогика, психология. Духовная школа превращалась в учебное заведение «второго сорта» по сравнению со светскими техникумами и тем более вузами.

Государство всячески препятствовало поступлению в духовные учебные заведения талантливых молодых людей. Особенно трудно было поступление для имеющих высшее светское образование. В ограничении количества потенциальных абитуриентов духовных школ уполномоченные Совета опирались на помощь партийных и советских органов, военкоматов. Большинство из открытых в послевоенное время духовных учебных заведений во время хрущевских антицерковных репрессий были закрыты. Прием в оставшиеся был строго ограничен.

Церковная наука в советской духовной школе была также не на высоте. Многие из впечатляющих по своему объему диссертаций, по сути, не имели научной ценности. Советские властные структуры стремились, чтобы и преподавание в духовных школах по-возможности велось с материалистических позиций. Предполагалось, что это будет способствовать отходу учащихся от веры.

1988–2000 годы стали временем быстрого количественного роста духовных учебных заведений, обусловленного массовым открытием монастырей и приходов и связанным с этим дефицитом духовенства. Однако качество образования, которое давали вновь открытые духовные семинарии и училища зачастую заставляло желать лучшего. Не хватало квалифицированных преподавательских кадров, учебных пособий, зачастую

учебный процесс начинался в непригодных для этого помещениях.

Другой проблемой стало то, что происходившие в это время в стране процессы децентрализации отчасти коснулись и системы православного духовного образования. Не получая на содержание духовных учебных заведений, расположенных на территории их епархий, никаких субсидий из общецерковных средств, некоторые епархиальные архиереи не считали Учебный комитет при Священном Синоде достаточно авторитетным контролирующим органом и попросту игнорировали его указания. Данная ситуация выправилась лишь после 2000 года.

Еще одной проблемой стало то, что многие из выпускников духовных учебных заведений, главной задачей которых была подготовка кадров духовенства, не хотели после окончания обучения принимать священный сан. Причина зачастую была в том, что за годы обучения в духовном учебном заведении, живя в казарменных условиях семинарского общежития, видя некоторые теневые стороны внутрицерковной жизни, некоторые семинаристы отчасти утрачивали свою религиозность и уже не чувствовали себя готовыми к служению священника. Другая причина – в слабой социальной защищенности священника в современной России, где сельские священнослужители, не имеющие государственной пенсии или светской работы, зачастую находятся за чертой бедности.

Духовное образование, систему которого удалось начать восстанавливать в 1943 году, стало мощнейшим стимулом для развития Церкви. Однако советские контролирующие органы всячески препятствовали дальнейшему развитию духовного образования, проводили действия, направленные на его ликвидацию. В 1946 году Русская Православная Церковь имела 2 духовные академии и 9 семинарий; к 1965 году у нее осталось лишь 2 академии и 3 семинарии. Из них в Центральной России, как в 1946, так и в 1965 году имелись только одна семинария и одна академия в городе Загорске Московской области. В 1965–1988 годах это составляло половину всех духовных учебных заведений России.

И даже 1990-е годы, ставшие временем открытия большого количества духовных учебных заведений, принесли свои проблемы.

Они носили финансовый, материальный, кадровый характер. Проявилась децентрализация, многие из вновь открытых духовных учебных заведений находились в условиях самовывживания.

При отсутствии общероссийского централизованного финансирования и не формального, а реального руководства, процветание или упадок духовного учебного заведения в 1990-е годы зависели в основном от личности его ректора и епархиального правящего архиерея. При этом успешность развития такого учебного заведения не всегда зависела от материальных возможностей области, в которой оно находилось. В качестве примера можно указать на успешное развитие Костромской семинарии в бедной Костромской области и проблемы становления духовного училища в Ярославле – одном из наиболее материально благополучных городов региона.

Становление духовных учебных заведений в России в 1990-е годы происходило по инициативе, идущей из епархий. Причём нередко епархиальные архиереи превышали свои полномочия, не согласовывая открытие новых духовных учебных заведений или их статус с Учебным Комитетом и, соответственно, Священным Синодом.

Отсутствие централизованного финансирования не было таким большим препятствием в открытии новых духовных учебных заведений, как отсутствие кадров, в первую очередь, подходящих руководителей духовной школы.

Многие из вновь открытых духовных семинарий и училищ лишь условно могли называться учебными заведениями – не было элементарной исходной документации, необходимых помещений, не был отлажен учебный процесс.

Но в тяжелейших условиях в 1990–2002 годах произошло становление системы духовного образования. В 2002 году была утверждена новая структура Учебного Комитета, который с 2001 года начал оказывать реальное большое влияние на положение дел в провинциальных духовных школах. Постепенно шло подтягивание уровня духовных учебных заведений к стандартам, установленным Министерством образования России для учреждений среднего и высшего профессионального образования.

Несмотря на все объективные трудности, можно говорить о том, что в 1988–2000 годах система духовного образования в России возродилась, и был заложен фундамент для ее дальнейшего развития.

Библиографический список:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-6991, оп. 2, д.13.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. р-632, оп. 7, д. 2.
3. ГАВО. Ф. р-632, оп. 7, д. 4.
4. ГАВО. Ф. р-632, оп. 7, д. 8.
5. ГАВО. Ф. р-632, оп. 7, д. 15.
6. Выступление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на совещании ректоров Духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. 16.04. 2002 г.
7. Доклад исполняющего обязанности председателя Учебного Комитета при Священном Синоде епископа Верейского Евгения // Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 18-23 февраля 1997 года. Сборник документов. М., 1997.
8. Доклад архиепископа Верейского Евгения, председателя Учебного Комитета при Священном Синоде // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 13-16 августа 2000 года. Материалы. М., 2001.
9. Кирилл, митрополит. Богословие должно быть актуальным // Пути развития русской богословской школы в XXI веке: проблемы и перспективы. Материалы международной богословской конференции. Смоленск, 2006.
10. Перенимая опыт... Воспоминания заслуженного профессора Московской Духовной Академии Константина Ефимовича Скурата// Встреча. 2005. №1 (19).
11. Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Иваново, 2009.
12. Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997.

©Федотов А. А., 2023